

Московский кинорежиссер,
1905, 21 февр. № 8

Людмила МАКСАКОВА

(Первая роль в кино)

ЕСТЬ в новом фильме Григория Чухрая «Жили-были старик со старухой» небольшая эпизодическая роль. В далекую шахтерскую Инту к старикам Гусаковым приезжает их старшая дочь Нина. Неудачно сложилась у нее жизнь — полюбила парня, а он оказался женатым. Пришлось уехать. В Инте встретила хорошего человека, но первого обжигающего чувства уже не было. А тут еще отец осуждает ее поступки, ему кажется, что дочь оступилась.

В роли Нины — арт. Л. МАКСАКОВА, старика — арт. И. МАРИН.

Всего лишь несколько раз и ненадолго появляется на экране Нина. Но во всем ее облике — душевная ясность, цельность, чистота. Не поверить в искренность ее чувства невозможно.

Маленький эпизод вырос в рассказ о человеческой судьбе, об интересном характере. Молодая актриса Людмила Максакова, исполняющая роль Нины, впервые снималась в кино.

Людмила родилась в семье известной оперной певицы, народной артистки РСФСР Марии Петровны Максаковой. В детстве увлекалась музыкой, поступила в Центральную музыкальную школу при консерватории и закончила ее в 1957 году по классу известного виолончелиста С. Кнушевицкого. Потом училась в театральном училище имени Щукина.

Успешно дебютировала на сцене театра имени Е. Вахтангова, в труппу которого она поступила после окончания училища в 1961 году. Ее дебютом на сцене была роль цыганки Маши в спектакле «Живой труп», в котором она выступала и во время гастрольных поездок театра в Италию в 1962 году. А в Греции зрители видели ее в роли Адельмы в «Принцессе Турандот».

— Если у меня появилось желание сыграть в фильме Григория Чухрая, — рассказывает Л. Максакова, — как говорят, «вынуть кусок своего сердца», это значит, что роль очень меня взволновала. Работать с Чухраем — одно удовольствие для актера. Он никогда не навязывает своего решения, требует от актера искренности, простоты и естественности поведения перед камерой. Конечно, процесс вживания актера в образ в театре и в кино различен. В театре он более длителен и относительно спокоен. Мы имеем достаточное количество репетиций, чтобы вскрыть действенную основу образа. Знакомство с внутренним миром героя, с его мыслями, происходит подробно и последовательно. На сцене мы чувствуем себя «хозяином» жизни своего героя, а повторные спектакли дают нам возможность вносить поправки в работу.

В кино видение целого находится в руках режиссера, и от меры его таланта зависит успех актера. Во время съемки актер остается один на один с аппаратом, у него нет главного его помощника и вдохновителя — нет зрительного зала. И тогда приходится доверяться режиссеру, чувствовать его заинтересованную волю, его живую страсть. Конечно, это происходит только тогда, когда существует взаимное понимание между актером и режиссером. Такое доверие я испытывала на съемках к режиссеру Григорию Чухраю. Мы вместе искали решения, образ, который мне очень дорог. Были, конечно, и трудности. Но это та работа, во имя которой мы идем работать и в театр, и в кино.

Мне и раньше предлагали сниматься в кино, но я долго не соглашалась — не было интересных ролей. Мне хочется играть людей думающих, людей необычной судьбы. Если такая возможность представится в кино, я обязательно буду сниматься...

Хочется верить, что этот творческий запал, эту требовательность к себе и к роли молодая актриса сохранит на всю жизнь.

ИГОРЬ СЕРЕЖИН.